

УДК 34:008
ББК 67.05

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА КАТЕГОРИИ «ЭСТОППЕЛЬ»: ПРИНЦИП, ПРАВИЛО ИЛИ ИНОЕ ЯВЛЕНИЕ

А. А. Шмаков

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

В данной статье проведено исследование природы такой категории, как «эстоппель», с использованием метода обобщения, а также сравнительного анализа. Автором предпринимается попытка на основе анализа и обобщения норм права и правоприменительной практики дать ответ о сущности данного явления, будь то: принцип, правило или совсем иное явление.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, судопроизводство, эстоппель, принцип, правило, добросовестность

THE LEGAL NATURE OF THE “ESTOPPEL” CATEGORY: PRINCIPLE, RULE, OR OTHER PHENOMENON

A. A. Shmakov

Altai State University (Barnaul, Russia)

This article examines the nature of such a category as “estoppel” using the method of generalization, as well as comparative analysis. Based on the analysis and generalization of the norms of law and law enforcement practice, the author will try to answer what this phenomenon is: a principle, rules, or a completely different phenomenon.

Keywords: civil procedure, arbitration, judicial proceedings, estoppel, principle, rule, good faith

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)3.13](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)3.13)

Интерес данного исследования заключается в том, что в судебной правоприменительной практике, как и в большинстве разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, принято использовать эстоппель как принцип, и только в малой части таких решений он употребляется как правило. Существуют случаи, когда по тексту одного и того же решения, определения он трактуется и как принцип, и как правило.

Кроме того, существуют мнения ученых, согласно которым два данных понятия отождествляются и обозначаются как «принцип (правило)» «эстоппель», не вдаваясь в сравнительный анализ двух этих понятий, и тем самым уклоняясь от выбора, чем является «эстоппель», делая акцент на раскрытии другой информации. Так, Е. М. Шайхутдинов указывает «эстоппель» как принцип, но одновременно производит отождествление: принцип (правило) [1].

Указанный подход является дискуссионным, так как термины «принцип» и «правило» не являются тождественными. Соотношение двух данных понятий можно объяснить как основополагающее или общее явление, которым является принцип и частное проявление соответствующего или общего явления, которым, в свою очередь, является правило. Поэтому отождествление двух данных понятий является спорным как с научной точки зрения, так и с юридической.

В российском законодательстве отсутствует легальное закрепление термина и/или понятия «эстоппель» и толкуется исключительно разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации и судебной практикой, примеры которых будут подробно разобраны ниже с целью выявления правовой природы категории «эстоппель». Иными словами, фактически «эстоппель» есть не что иное, как проявление в полной мере судебной дискреции.

С целью дачи ответа по существу поставленного в настоящей статье вопроса следует разобрать такие понятия, как «принцип» и «правило».

Под принципами понимаются руководящие положения права, его основные начала, выражающие объективные закономерности, тенденции и потребности общества, определяющие сущность всей системы, отрасли или института права и в силу их правового закрепления имеющие общеобязательное значение [2, с. 26].

Принципы права представляют собой основные направления правового воздействия, исходные начала правовой системы.

Правила — это такие нормы права, которые содержат конкретные предписания. В связи с этим существенным признаком правила является наличие фиксированного объема возможного поведения субъекта права в рамках конкретных правоотношений. Структура правила соответствует классической структуре нормы права: формально-определенное правовое предписание (диспозиция) и условия, при которых предписание должно быть выполнено. Принцип, в свою очередь, наоборот, не предполагает указания тех условий, при которых его применение необходимо [2, с. 26–27].

Так, согласно ст. 71 АПК РФ закреплены правила оценки доказательств, которые, в свою очередь, должны предоставить стороны по делу и доказать суду, что указанные доказательства подтверждают или, наоборот, опровергают те или иные доводы. В свою очередь, данные правила являются частными проявлениями принципа состязательности и равноправия сторон в гражданском и арбитражном процессе, т. е. в одной статье АПК РФ закреплено 7 правил частного проявления данного принципа.

Иначе говоря, если проводить анализ между двумя данными понятиями, то можно выделить, что принцип — это фундамент для формирования тех или иных правил, а правила, в свою очередь, являются частным проявлением принципов.

Данное утверждение подтверждается разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации: «При этом суд не применил правило, согласно которому сторона, подтвердившая каким-либо образом действие договора, не вправе ссылаться на незаключенность этого договора („эстоппель”)» [3].

Данное правило вытекает из общих начал гражданского законодательства и является частным случаем проявления принципа добросовестности, согласно которому при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно; никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ) [3].

Из вышеизложенного следует, что «эстоппель» — это правило, являющееся частным случаем проявления принципа добросовестности.

Кроме того, на сегодняшний день вызывает научный интерес Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2024 № 300-ЭС24-6956 по делу № СИП-295/2023 (далее по тексту — Определение).

Так, проводя анализ обстоятельств дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации указывает следующее: «принцип „эстоппель” вытекает из общих начал гражданского законодательства и является частным случаем проявления принципа добросовестности, установленного пунктами 3 и 4 ст. 1 ГК РФ». Иными словами, фактически наблюдается конструкция «принцип вытекает из принципа». Также следует отметить, что нижестоящие суды указали, что эстоппель — это «общеправовой принцип».

Данные утверждения являются достаточно спорными, в том числе противоречат ранее сделанному выводу на основании разъяснения Верховного Суда Российской Федерации. Как было указано выше, принцип добросовестности является основой для правил поведения соответствующих лиц в гражданских и/или процессуальных отношениях. Отсюда следует закономерный вывод в том числе из указанной формулировки Верховного Суда Российской Федерации, что эстоппель является частным проявлением принципа добросовестности.

Данное утверждение также вытекает из указанного Определения, где был сделан следующий вывод в отношении эстоппель: «это правило о недопустимости противоречивого поведения как проявления принципа недобросовестности» [4].

Если сделать вывод на основании вышеуказанных умозаключений, то эстоппель не является принципом, так как он является продуктом обобщения из уже имеющихся норм путем создания

опосредованных правил, которым дали название «эстоппель». Иными словами, эстоппель не является фундаментом, это обобщение различных норм и правил с целью формирования общего правила для защиты прав и законных интересов добросовестной стороны от недобросовестного поведения в сделках другой стороны, т.е. это правило о недопустимости противоречивого поведения как проявления принципа недобросовестности.

Отсюда следует, что вывод, сделанный Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в анализируемом Определении, является, по мнению автора, соответствующим природе «эстоппеля», а именно что это правило о недопустимости противоречивого поведения как проявление нарушения принципа добросовестности.

Кроме того, необходимо обратить внимание, что эстоппель свойствен системе английского права, где он является частным случаем принципа добросовестности, из которого вытекает множество различных правил эстоппеля. Так, в английском праве выделяют более 23 видов таких правил эстоппеля: эстоппель по представлению, эстоппель общего права, эстоппель по поведению, доказательственный эстоппель, процессуальный эстоппель, эстоппель, основанный на доверии, и пр. [5, с. 77–78]. Таким образом, для английского права эстоппель не является чем-то общим, руководящим, а наоборот, его разделяют на многие виды с целью конкретизации частных случаев проявления принципа добросовестности, что и вызвало выделение такого множества видов данного правила.

На основании всего вышеизложенного можно прийти к выводу, что правовая категория «эстоппель» носит дискуссионный характер как в научной среде, так и в правоприменительной практике. Однако исходя из того, что принцип — это фундамент для формирования правил, а правила, в свою очередь, являются частным проявлением того или иного принципа, полагаем, что правовая категория «эстоппель» — это правило, являющееся частным проявлением принципа добросовестности, о котором говорилось выше.

В связи с этим любое правило должно быть закреплено законодательно, чтобы исключить произвольное толкование и злоупотребление при применении таких правил. Поэтому с целью установления правовой определенности в российском праве в части правоприменительной практики в отношении правила «эстоппель» необходимо законодательное закрепление таких правил и предоставление «эстоппель» «своего места» в российском законодательстве, тем более что оно имеет активное практическое применение не только арбитражными судами, но и в последние годы активно применяется судами общей юрисдикции. В противном случае, эстоппель будет зависеть исключительно от судебской дискреции конкретного судьи не только в части применения, но и толкования такого правила по своему усмотрению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шайхутдинов Е. М. Эстоппель // СПС КонсультантПлюс, 2025.
2. Енилеева А. Э. Деление норм права на правила и принципы в учении Р. Алекси // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 26–33.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017): Президиумом Верховного Суда РФ от 15.11.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.10.2024 № 300-ЭС-6956 по делу СИП-295/2023 // КонсультантПлюс.
5. Michael Barnes QC. The law of Estoppel // Michael Barnes QC. London: Bloomsbury Publishing Plc, 2020. С. 908.
6. О применения судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. I) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Российская газета. 2002. № 220.